

Хотя ситуация в мире шоу-бизнеса меняется мгновенно, всего за несколько часов съёмочная группа «Превратности судьбы» мастерски продемонстрировала, что значит «дать пощёчину», заставив зрителей удивлённо ахнуть.

Это также привлекло больше внимания к развитию событий.

И всего через три часа аккаунт Ань Фана в микроблоге опубликовал заявление о расторжении контракта с медиакомпанией «Синьюй». Если артист расторгает контракт в срок, согласно условиям, он сталкивается с огромной неустойкой.

Все подумали, что Ань Фан сошёл с ума. Но через несколько минут одна из крупнейших развлекательных компаний города Б, «Синчэнь», объявила, что Ань Фан станет их артистом, и его личным агентом будет Ван Чжао, главный агент «Синчэнь».

Если Хэ Юй была звездным агентом медиакомпания «Синьюй», то Ван Чжао был звездой среди звёзд. В его портфолио были не только такие известные ведущие, как Сян Шэн и Сюй Ин, но и четыре или пять актёров и актрис, получивших звания «лучший актёр» и «лучшая актриса».

Если Ван Чжао и «Синчэнь» не сошли с ума, значит, скандал был подделкой.

Зрители, наблюдавшие за этим, не могли сдержать своего любопытства и начали активно обсуждать.

[Я маленькая капуста: Эй, что случилось? Почему ситуация так резко изменилась? Тот, кто спал за деньги, теперь наверху?]

[Маленькая Куи: Не говорите, если не знаете ситуации. Ань Фан всё опроверг, и фото было размытым. Я не знаю, откуда столько хейтеров.]

[ега: Эм... Я слышал, что его новый агент очень крутой. Похоже, в этом деле есть подвох.]

[Му Цянь Шэньшэнь: Ань Фана содержат. Не спрашивайте, откуда я знаю.]

Комментарий «Ань Фана содержат» внезапно поднялся на вершину обсуждения, и под ним было множество вопросов. Судя по ситуации, Ань Фана облили грязью, он столкнулся с расторжением контракта, и за одну ночь сначала сообщение съёмочной группы «Превратности судьбы», затем объявление медиакомпания «Синьюй» — всё это указывало на то, что дело не простое.

Один из главных участников событий, Ань Фан, вообще не участвовал в этом ажиотаже. Правильнее сказать, у него не было сил открыть телефон.

После подписания контракта естественно было проверить товар, и Ань Фан легко вжился в роль. И Хуай дал ему шанс подняться, и он должен был сыграть роль маленького любовника.

Поэтому после указаний И Хуая он быстро собрал вещи и переехал в частную виллу И Хуая.

И Хуай обычно не жил в резиденции «Шаньюй Хайюань», что было видно по нескольким рубашкам, висящим в шкафу. У Ань Фана не было никаких мыслей по этому поводу. Он был содержанкой и не мог просто так переехать к кому-то домой.

Раздался звук открывающейся двери, и кто-то вошёл.

Ань Фан надел длинную белую рубашку, без брюк. Увидев, что входит И Хуай, он с улыбкой

обнял его за руку. И Хуай был в чёрном костюме, и рука Ань Фана на его руке выглядела очень эффектно. Взгляд И Хуая стал глубже.

Его волосы были ещё слегка влажными, и, следуя взгляду И Хуая, он объяснил:

— Только что принял душ и забыл взять пижаму. Вы не против, что я надел вашу рубашку?

Он говорил, глядя прямо в лицо И Хуая, с улыбкой.

Это был не первый раз, когда Ань Фан надевал одежду И Хуая. Ведь после той ночи он просто унёс его рубашку. Ань Фан был немного ниже И Хуая, и его кость была не такой широкой, поэтому рубашка И Хуая на нём висела свободно.

Под взглядом И Хуая Ань Фан поднял рукав и лениво понюхал:

— Как приятно пахнет.

С таким выражением лица и такими словами, намерения Ань Фана были очевидны.

И Хуай ничего не сказал, но, пользуясь своими правами спонсора, схватил Ань Фана за руку.

Ань Фана бросили на кровать, но он не испугался, а, наоборот, облизнул губы, согнул длинные ноги и, подперев подбородок, спросил:

— Господин И, хотите проверить товар?

Услышав это, И Хуай почему-то выглядел недовольным. Он схватил Ань Фана за подбородок:

— Дам тебе шанс, измени обращение.

— Унижать?

Ань Фан подумал, что они сейчас начнут заниматься чем-то неприличным, и не сразу понял, что имел в виду И Хуай. Он долго не мог сообразить, а И Хуай уже остыл, ослабил галстук на шее, встал с кровати и холодно посмотрел на Ань Фана:

— Подумай хорошенько.

«Неужели он хотел, чтобы его называли „папой“?» — подумал Ань Фан.

Ань Фану это показалось забавным. «Эти богачи... сколько у них в голове извилин». Ань Фан полулежал на кровати и сзади обнял И Хуая за шею, тихо назвав его папой.

Ответ И Хуая был: «...»

Как бы Ань Фан ни называл его, в итоге он не смог больше говорить. Его спонсор, хотя и был немногословен, но был очень хорош в постели.

Ван Чжао был известен в кругах как лучший агент. Артисты уровня Ань Фана обычно не имели шанса с ним работать, не говоря уже о том, чтобы он лично взял их под своё крыло. Поэтому, узнав, что И Хуай передал его Ван Чжао, Ань Фан был удивлён.

Его спонсор, как молодой глава корпорации И, оказался более влиятельным, чем он думал.

В восемь утра Ань Фан прибыл в киногородок, чтобы в девять принять участие в церемонии открытия съёмок «Превратности судьбы».

— Киногородок Юэчи

Ань Фан сидел в машине, закрыв глаза.

После долгой засухи он получил долгожданный дождь, но дождь оказался слишком обильным, и он едва выдержал.

Через некоторое время дверь машины открылась, и вошёл мужчина лет тридцати пяти с ручкой и планшетом. Он выглядел неплохо, но был одет немного неряшливо. Забавно, что на нём была длинная рубашка и пиджак, а внизу джинсовые шорты.

— Извините, сегодня была передача дел, и у меня не было времени переодеться, поэтому я пришёл в последний момент, — сказал он, посмотрев на часы. — Сейчас половина девятого, у нас есть полчаса, чтобы познакомиться.

Он сделал паузу и протянул руку:

— Ван Чжао.

Ань Фан выпрямился и пожал руку:

— Ань Фан.

Ван Чжао сел в машину, открыл планшет:

— Я изучил ваши данные. По указанию господина И, в ближайшее время я буду сосредоточен на вас.

И Хуай прислал его, поэтому он, конечно, знал об отношениях между ним и Ань Фаном. Ань Фан не удивился.

Ван Чжао, не поднимая головы, сказал:

— Не беспокойтесь о скандале, господин И всё уладил.

Ань Фан поднял бровь. Конечно, он не беспокоился, он уже продал себя. Но этот Ван Чжао был необычным агентом. Даже Хэ Юй не могла с ним сравниться, и, вероятно, в кругах таких агентов было очень мало.

Ань Фан подумал, что лучший агент в шоу-бизнесе должен быть не таким, как он.

Ван Чжао пролистывал планшет:

— Учитывая текущую ситуацию, я не буду давать вам другие задания. Вы сосредоточьтесь на этом фильме.

Ван Чжао не сказал, что это тоже было указанием И Хуая. Господин И хотел, чтобы его маленький любовник проводил больше времени дома.

Кроме того, Ван Чжао добавил, и Ань Фан слушал с интересом.

— Я должен вас предупредить. Ваш главный козырь сейчас — не «Превратности судьбы», а господин И. Поэтому, чтобы гарантировать наши интересы, я буду постоянно напоминать вам, чтобы вы угождали господину И.

Ань Фан не смог сдержать смеха. Похоже, быть его агентом было довольно хлопотно. Он подмигнул Ван Чжао:

— Тогда, чтобы угодить господину И, мне придётся полагаться на ваши советы.

Ван Чжао тоже засмеялся. Этот Ань Фан был не прост.

Он взялся за Ань Фана только из-за условий, предложенных И Хуаем. Ань Фан оказался лучше, чем он ожидал, и не был каким-то вульгарным типом.

Подумав об этом, Ван Чжао бросил взгляд на шею Ань Фана и с улыбкой сказал:

— Босс довольно крут.

Ань Фан спокойно позволил ему смотреть.

Ван Чжао:

— В следующий раз постарайтесь договориться с боссом, чтобы не оставлять следов на видных местах.

Ань Фан кивнул. Это действительно было важно, ведь он был публичным артистом.

Они вовремя прибыли на церемонию открытия съёмок «Превратности судьбы». Чи Чжэн и другие актёры уже были на месте. Когда Ань Фан появился, шумная съёмочная площадка на мгновение затихла. Вспомнив скандал с Ань Фаном, сотрудники смотрели на него с неоднозначным выражением.

Ань Фан спокойно вошёл. Ван Чжао первым делом поздоровался с режиссёром. Хотя Ван Чжао мог говорить что угодно, когда дело доходило до работы, он был профессионалом.

Режиссёр тоже был человеком светским. Compliments звучали хорошо.

Церемония открытия завершилась, и съёмочная группа организовала несколько интервью.

<http://bllate.org/book/16314/1472085>